

Когда электроскутер Чэнь Е в третий раз заглох в Луцзяцзуй, растаявшее мороженое из термокороба начало просачиваться сквозь фальшивую копию удостоверения личности — бумаги, которые он подготовил для оформления кредита на имя сестры. Капли дождя барабанили по экрану смартфона, где цифры штрафа за опоздание неумолимо росли, зафиксировавшись на отметке 48,73 юаня.

— Подвинься, выпускник третьесортного вуза.

Розовый дождевик скользнул мимо руля. Высокие каблуки Miu Miu Линь Мань застряли в подножке скутера, а на них налипла грязь с территории фармацевтического завода в Чжанцзяне. Чэнь Е уловил аромат горького апельсина, доносившийся от воротника её плаща — типичный запах женщин из инвестиционных банков Луцзяцзуй. Сейчас этот парфюм смешивался с запахом свинины с ароматом рыбы из его короба, превращаясь в некое подобие едкой сатиры.

Он уставился на ремни её курьерского ящика. Под шелковым платком Hermes была прижата книга Анализ ценных бумаг, корешок которой размок от протекающего ледяного чая, а портрет Грэма на обложке раздулся и исказился от влаги. Эта женщина каждый раз брала заказы так, словно торговала на бирже: она всегда умудрялась вклиниться в оптимальный маршрут за 0,3 секунды до того, как система распределяла заказы.

В кармане завибрировал телефон. Фотография счета за диализ сестры заставила горло Чэнь Е сжаться. Он нащупал запасной аккумулятор под сиденьем: на переделанном литиевом элементе BYD всё ещё красовалась защитная наклейка, которую приклеила сестра. Когда в прошлом году отца придавило башенным краном и раздробило таз, она ещё училась в выпускном классе.

Ливень внезапно сменился градом. Когда Чэнь Е влетел на подземную парковку торгового центра Хэнлун, алгоритм приложения выдал ошибку. На тепловой карте смартфона розовая точка, обозначающая Линь Мань, часто мигала у торгового центра Хуажунь: каждое её исчезновение сопровождалось едва заметным скачком цен на сингапурскую железную руду.

В тридцати метрах от него подол дождевика Линь Мань застрял в разъеме зарядной станции для Tesla. Она откинула пожелтевшую страницу Анализа ценных бумаг и вытащила серебристую флешку, вставив её в порт передачи данных станции. Чэнь Е увидел, как на экране зарядки промелькнули три строки зеленого кода — в точности такие же, как на записке, найденной на месте падения менеджера хедж-фонда на прошлой неделе.

— Количество ваших поездок на красный свет тренирует ИИ предсказывать колебания сырьевых рынков, — голос Линь Мань эхом отразился от стен паркинга. Корпус слухового аппарата в её левом ухе был треснут. — Вчера, когда ты доставлял заказ с рыбой в Инхэ Сэкурити, на обратной стороне меню был напечатан код акции, которая завтра взлетит до планки.

Мизинец правой руки Чэнь Е начал дергаться. Это было последствие восемнадцатичасовой

смены, но сейчас казалось, что его тянет за собой невидимый кабель данных. Он нащупал сумку с инструментами под сиденьем: в амулете на удачу, вышитом сестрой, была зашита SD-карта на 64 ГБ — данные о перемещениях 83 курьеров за полгода сейчас буквально жгли пальцы.

Освещение на парковке внезапно погасло. Чэнь Е услышал высокочастотный гул катушки Tesla, до боли похожий на сигнал тревоги аппарата для гемодиализа его матери. Помада Givenchy Линь Мань коснулась его шлема, оставив кровавый след в голубом сиянии перезагружающейся зарядной станции.

— Новые немецкие аппараты для диализа в больнице Жэньцзи, — её дыхание затуманило его защитные очки, — каждый час загружают 67 мегабайт данных о лечении.

Виски Чэнь Е запульсировали. Эти пакеты данных выстраивались в его голове в единую картину — это была финансовая дыра в третьем квартале компании Baxter Medical.

В тот момент, когда град разбил вентиляционную решетку парковки, Линь Мань внезапно схватила его за запястье. Три выпуклых шрама на её ладони впились в кожу Чэнь Е, словно клеймо от постоянных ударов сетевым кабелем.

— В контракте на кредит для сестры, — её ногти вонзились в его руку, — в 14-й странице, в пункте о дополнительных условиях, кодом Морзе прописан порог принудительного закрытия позиции.

Когда вой сирен пронзил шум дождя, Чэнь Е увидел на экране зарядной станции запись о диализе матери. Тот же самый номер пациента всплыл на телефоне Линь Мань — это был отчет о клинических испытаниях, который компания Medtronic уничтожила только вчера вечером.

— Завтра до семи утра запиши свой алгоритм построения путей на это, — Линь Мань бросила ему твердотельный накопитель, сохранивший тепло её тела. — Кстати, твой переписанный алгоритм Дейкстры экономит Goldman Sachs 93 тысячи долларов в час на задержках передачи данных.

Чэнь Е крепко сжал накопитель, чувствуя пальцами выгравированный на его торце рисунок — эмблему своего вуза, которая сейчас казалась кровавой насмешкой, отпечатавшейся на ладони. Вдали розовый скутер Линь Мань выписывал в потоках ливня фигуру флаг-модели, и каждый его поворот в точности повторял пятиминутный график фьючерсов на государственные облигации.